

## Комментарий к статье «Российские “интеллектуальные иммунитеты” в условиях Евразийского экономического союза»

ISSN: 2542-0259

© Российское конкурентное право и экономика, 2019

**А. В. Молчанов,**

начальник Правового управления Федеральной антимонопольной службы, г. Москва

**П**редставленная авторами точка зрения относительно необходимости совершенствования законодательства в части распространения антимонопольных требований к действиям и соглашениям по осуществлению или предоставлению исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности последовательно доказывается ФАС России, в том числе в обосновывающих материалах к законопроекту, направленному на исключение «интеллектуальных иммунитетов».

Вместе с тем представляется неверным утверждение о том, что уже в настоящее время антимонопольный орган в России вправе применять антимонопольные запреты в отношении исключительных прав.

Позиция авторов аргументируется положениями Договора о Евразийском экономическом союзе, которому придается большая юридическая сила, нежели Закону о защите конкуренции, и фактически основана на прямом действии Договора.

Необходимо отметить, что ч. 1 ст. 76 Договора о Евразийском экономическом союзе действительно запрещает действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта (субъекта рынка), результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц. При этом оговорки о неприменении данного запрета к действиям по осуществлению исключительного права, а также о возможности установления иного национального законодательством в Договоре отсутствуют.

Вместе с тем такое положение следует расценивать как основание и условие для внесения изменений в Закон о защите конкуренции, а не как условие, нивелирующее особенность национального законодательства.

Представленная авторами позиция, в целом указывающая на необходимость применения антимонопольного регулирования к сфере отношений по осуществлению исключительных прав, сводится к отсутствию препятствий применению антимонопольных запретов к таким отношениям даже в условиях наличия прямых иммунитетов в национальном законодательстве.

Вместе с тем, как следует из ч. 1 ст. 74 Договора, предметом Договора является установление общих принципов и правил конкуренции, обеспечивающих выявление и пресечение антиконкурентных действий на территориях государств-членов, и действий, оказывающих негативное влия-

ние на конкуренцию на трансграничных рынках на территории двух и более государств-членов.

То есть действие Договора распространяется на трансграничные рынки.

В отношении же национальных рынков в Договоре говорится о проведении государствами-членами согласованной конкурентной политики.

При этом, исходя из определения, содержащегося в ст. 2 Договора, «согласованная политика» — политика, осуществляемая государствами-членами в различных сферах, предполагающая гармонизацию правового регулирования, в том числе на основе решений органов Союза, в такой степени, которая необходима для достижения целей Союза, предусмотренных настоящим Договором.

Таким образом, внесение изменений в Закон о защите конкуренции в части исключения «интеллектуальных иммунитетов» необходимо для реализации задач по гармонизации правового регулирования в сфере реализации конкурентной политики, но тезис о том, что российские «интеллектуальные иммунитеты» в отношении хозяйствующих субъектов государств-членов не подлежат применению с момента учреждения ЕАЭС, не обоснован.

Нельзя также согласиться с выводом авторов о том, что в отсутствие каких-либо четких границ применения мер антимонопольного регулирования антимонопольный орган имеет неограниченные полномочия по контролю действий и соглашений правообладателей.

Такой вывод следует, скорее всего, из ложного предположения о неопределенности требований антимонопольного законодательства. Вместе с тем положения антимонопольного законодательства неоднократно были предметом исследования высших судебных инстанций, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации. Конституционным Судом РФ, например, были сделаны выводы о должной степени определенности положений ст. 10 Закона о защите конкуренции, предусматривающей запреты на злоупотребление доминирующим положением<sup>1</sup>.

Выводы авторов в этой части не подтверждаются примерами из практики. ■

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 29.01.2015 № 185-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Запрягаева Александра Борисовича на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 10 Федерального закона “О защите конкуренции” и положениями ст. 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».